

Отже, через вивчення фахової наукової лексики, складником якої є не тільки термін, а й номенклатурна одиниця, відбувається узагальнення знань із певної спеціалізованої чи професійно орієнтованої дисципліни (з окремих розділів або повного навчального курсу), завдяки чому набувають розвитку дослідницькі навички, посилюється спроможність самостійного осмислення вузькофахової наукової проблеми, що матиме своє продовження вже у кваліфікаційних роботах студентів.

*Елена Пантелейева
Харьков*

О ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Объектом дидактики французского языка не является язык сам по себе, а подход, с помощью которого аудитория учащихся им овладевает, его изучает в соответствии со стратегиями, свойственными данным учащимся, часто являющимся достаточно индивидуальными и развивающимся согласно методикам обучения, относящимся к работе преподавателя в определенных ситуациях.

Речь, таким образом, идет о pragmatischem подхodе, который направлен в основном на действия, вовлеченные в процесс коммуникации. При этом можно говорить не о лингвистических целях, а скорее о коммуникативных.

Какими бы не были методические приемы, применяемые в процессе обучения иностранному языку, учащиеся участвуют в коммуникации в ежедневном общем контексте, а также используют язык в очень специализированных ситуациях.

Будущие инженеры, изучающие французский язык, например, работают, исходя из научного и технического дискурса, по программе французского языка специальности и будут способны использовать французский язык по окончании своего обучения в ситуациях общения повседневной жизни (купить что-нибудь, спросить дорогу и т. д.).

Отличие французского языка специальности от французского языка для специальных целей заключается в дидактическом подхodе учащего.

Если объектом данного подхoda является специальность, отдельная профессиональная сфера, которая охватывает совокупность ситуаций специализированного общения, свойственного какой-либо дисциплине или профессии без предварительного знакомства с специфической аудиторией, которой адресуется программа языковой подготовки, то в таком случае мы можем говорить о дидактике французского языка специальности.

В случае, если программа языковой подготовки концентрируется на специфической аудитории учащихся и требует для своей разработки

детального предварительного знакомства с точными задачами этой подготовки, то в данном случае речь идет об изучении французского языка для специальных целей.

Этот подход может отдать предпочтение коммуникативным компетенциям, находящимся вне рамок специальности, к которой принадлежат эти определенные учащиеся.

Таким образом, именно в начале проекта подготовки должна формироваться дидактическая ориентация преподавателя с целью создания гомогенной группы учащихся, а также в условиях отсутствия четко поставленных перед ним задач, или в связи с их недостаточной определенностью. В этих условиях преподаватель вынужден охватывать весь спектр ситуаций общения, присущих специализированной отрасли, к которой принадлежат учащиеся, даже если их потребности и цели не совпадают. Способность учебной группы обеспечивается принадлежностью ее членов к профессиональному или институциальному сообществу, а не вступлением их в общий проект, требующий владения французским языком в четко очерченных и достаточно ограниченных ситуациях общения.

Французский язык специальности требует концентрации преподавателя или учебного заведения на языковых потребностях, свойственных практике какой-либо профессии или специальной деятельности. К подобному подходу относится преподавание французского научного языка в научном заведении или французского коммерческого на коммерческом предприятии.

И наоборот, выбор отправной точкой потребностей группы иностранных студентов в определенном вузе, чьей конкретной задачей является понимание лекций и занятий, с детальным анализом потребностей дискурса (письменного и устного), используемого при чтении, понимании, комментировании и написании лекций, курсовых, специальных текстов, относит данный вид подготовки к обучению французскому языку для специальных целей.

Хорошо заметны различия и общие черты этих двух подходов: изучение определенных видов дискурсов и языковых практик присутствует в обеих программах, но курс французского языка специальности будет более чем избыточным и охватит все области дискурса определенной специальности, в то время как французский язык для специальных целей ограничится пределами области, относящейся к их специальности, но может и охватить ситуации общения, не относящиеся к дисциплине, и вполне возможные в рамках проекта, лежащего в основе требований к языковой подготовке.

В качестве примера можно рассмотреть участие группы иностранных юристов в конференции по криминальному праву во Франции, где им предстоит не только воспринимать устную речь на заседаниях, но и представляться во время перерывов, ориентироваться на местности проведения, общаться во время светских мероприятий после научных собраний. Все это

ситуации более повседневного общения, которые напрямую не выходят из специализированной области французского юридического языка.

Это различие в двух подходах встречается в изучения видов дискурсов, необходимого для создания содержания обучения. Чтобы снова вернуться к примеру иностранных студентов, следует отметить, что виды дискурсов кажутся трансдисциплинарными: существует множество точек пересечения между подготовкой магистров права и магистров социологии или истории. Эти дискурсы не характеризуются лингвистическими формами, свойственными специализированному общению в определенной области, скорее выражением общих и трансдисциплинарных коммуникативных компетенций.

К этим экстрадисциплинарным дискурсам добавляются дискурсы, присущие непосредственно данным дисциплинам, характеризуемые собственными специфическими лингвистическими формами или, если точнее, особым и специфическим употреблением лингвистических форм, предпочтаемых собеседниками.

*Василь Пивоваров
Харків*

МОВНІ ОСОБЛИВОСТІ ПРОФЕСІЙНОЇ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ ЮРИСТА

У професійній діяльності юриста поряд із спеціальними знаннями важливу роль відіграє мовний аспект, який вимагає від фахівців глибокого опанування мови, правильного використання її як у повсякденно-фаховій, так і в офіційно-документальній сфері діяльності. Це зумовлено насамперед вимогами ст. 10 Конституції України [1] про надання українській мові статусу державної мови, а також вимогами Закону України «Про вищу освіту», зокрема ст. 48, у якій зазначається, що «мовою викладання у вищих навчальних закладах є державна мова» [2].

У професійній підготовці юристів великої ваги набуває поняття компетентність як динамічна комбінація знань, умінь і практичних навичок, способів мислення, професійних, світоглядних і громадянських якостей, морально-етичних цінностей, яка визначає здатність особи успішно здійснювати професійну та подальшу навчальну діяльність [2].

Невід'ємно складовою компетентності є поняття мовної компетентності. Термін «мовна компетенція», уведений у науковий обіг американським лінгвістом Ноамом Хомським, набув широкого застосування та інтегрувався в професійну сферу як невід'ємна складова становлення фахівця-професіонала. Сучасні дослідники єдині в тлумаченні цього терміна. Так, Ф. Бацевич поняття «мовна компетенція» тлумачить як знання учасниками комунікацій мови (мовного коду), тобто правил, за якими формуються правильні мовні конструкції та повідомлення, здійснюються